3/14-1/2

25RS0004-01-2025-005015-75

Судья Л Дело № 22-2775/2026

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Владивосток 15 июля 2026 года

Приморский краевой суд в составе:
председательствующего судьи З
при помощнике судьи К
с участием прокурора З
представителя Управления Федерального Казначейства по Приморскому краю Б
защитника – адвоката К

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу заинтересованного лица Министерства финансов РФ в лице заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Приморскому краю Д на постановление Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 15.05.2026, которым заявление С к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, удовлетворено, с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С взысканы понесенные им затраты на оказание юридической помощи, с учетом индексации в размере 2 227 215 (два миллиона двести двадцать семь тысяч двести пятнадцать) рублей 00 копеек.

Заслушав доклад судьи З мнение представителя УФК по Приморскому краю Б., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, просившего постановление суда отменить, в удовлетворении требований заявителя отказать, прокурора З., также полагавшую постановление суда отменить, материал направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе, защитника – адвоката К просившую постановление оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

С в лице своего представителя В обратился в суд с заявлением о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации в пользу С расходов, связанных с оказанием юридической помощи за участие адвоката В в качестве защитника при производстве доследственной проверки и по уголовному делу в размере 1850000 рублей.

Постановлением Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 15.05.2026 заявление С к Министерству

финансов Российской Федерации о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, удовлетворено, с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С взысканы понесенные им затраты на оказание юридической помощи, с учетом индексации в размере 2227215 (два миллиона двести двадцать семь тысяч двести пятнадцать) рублей 00 копеек.

В апелляционной жалобе заинтересованное лицо Министерство финансов РФ в лице своего представителя, заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Приморскому краю Д считает постановление суда незаконным и необоснованным, в связи с чем, подлежащим отмене. В обоснование своих доводов ссылается на правовую позицию, сформулированную в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2015 № 708-0, согласно которой, возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые находятся в причинно-следственной связи с оказанием юридической помощи. Если же заявленная сумма понесенных расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах существования на момент оказания ее рыночных значений, суд присуждает к возмещению лишь сумму, являвшуюся с учетом совокупности всех обстоятельств дела, объема работы, квалификации субъектов оказания юридических услуг, а также правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица - объективно необходимой и достаточной в данных конкретных условиях для оплаты собственно юридической помощи. Вместе с тем, взыскав в пользу С 1 850 000 рублей за оказание юридической помощи адвокатом В ., суд первой инстанции не учел, что заключив соглашение об оказании юридической помощи от 25.12.2020, С . тем самым лишь воспользовался правом на защиту своих интересов и счел возможным нанять и оплатить труд адвоката в указанном размере, независимо от объема проделанной работы. Возможность заявителя оплатить 1 850 000 рублей не должна отражаться на правах надлежащего ответчика. С учетом изложенного, учитывая перечисленный в оспариваемом судебном акте объем оказанных адвокатом услуг, полагает взысканную сумму за оказанные юридические услуги завышенной, не соответствующей требованиям соразмерности, разумности и справедливости. При этом, в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации по делам аналогичной категории подтверждением действительности понесенных реабилитированным расходов на оплату юридической помощи являются юридические и финансовые документы, свидетельствующие о наличии соглашения об оказании юридической помощи; регистрации данного соглашения в документах адвокатского кабинета; внесении вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислении на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Однако, в материалы дела не представлены документы,

подтверждающие регистрацию соглашения в документации НО «П К ». Кроме того, в приложенной к заявлению квитанции к приходному кассовому ордеру № 12 от 01.10.2025 имеется ссылка на соглашение об оказании юридической помощи. При этом отсутствие указания на дату и номер его заключения, исключает возможность считать указанный платежный документ надлежащим доказательством расходов заявителя. Также отмечает, что действительность понесенных расходов на оплату юридической помощи должна подтверждаться, помимо квитанции выписками из кассовой книги адвокатского образования, записи которых согласуются с выписанными квитанциями. В рамках данного дела сведений по кассовой книге о том, что денежные средства в сумме 1850000 рублей поступили на счет конторы адвокатов не представлено. Все доводы представителя С носят исключительно голословный характер. Отсутствие в деле документов, подтверждающих действительность понесенных заявителем расходов, связанных с оплатой труда адвоката, является основанием для отказа в их возмещении. Более того, взыскание расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах процессуальным законодательством отнесено к компетенции суда и направлено на пресечение злоупотребления правом и недопущение взыскания несоразмерных нарушенному праву сумм. Вместе с тем, при вынесении постановления судом оставлена без внимания необходимость соблюдения судом требований разумности и справедливости, которые обеспечивают баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата имущественного вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, учитывая, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан. Кроме того, оспариваемым судебным актом, с государства взыскана индексация суммы расходов, понесенных С на оказание юридических услуг, в размере 377 215 рублей, рассчитанная, как указал суд, на основе данных индекса потребительских цен с официального сайта Приморскстата, однако уровень инфляции должен учитываться согласно требованиям, установленным Федеральными законами «О федеральном бюджете...» на соответствующий финансовый год. Более того, указанный в судебном акте расчет индексации денежных сумм не содержит фактического периода расчета индексации (конкретно по месяцам), а указание расчета с 01.10.2025 не соответствует установленному действующим законодательством порядку расчета индексации, поскольку расчет индексации денежных сумм должен производится с месяца, следующего за месяцем фактической оплаты услуг. В данном случае, согласно представленной квитанции к приходному, кассовому ордеру № 12, денежные средства от С были переданы

НО «П 01.10.2025. В связи с чем, просит постановление отменить, в удовлетворении требований С к Министерству финансов Российской Федерации на вышеуказанную сумму отказать.

Возражения на апелляционную жалобу не поступили.

Выслушав стороны, изучив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Постановление суда признается законным, обоснованным и мотивированным, если суд при его вынесении исходил из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании, сделал выводы на установленных им фактах, правильно применил закон.

В соответствии со ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции по апелляционной жалобе, представлению обязан проверить законность и обоснованность решения суда первой инстанции, при этом согласно ст. 389.19 УПК РФ при рассмотрении дела в апелляционном порядке он не связан доводами апелляционной жалобы, представления и вправе проверить производство по делу в полном объеме.

В силу ст. 389.16 УПК РФ основаниями отмены судебного решения в апелляционном порядке являются, в том числе: несоответствие выводов суда, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции. Судебное решение признается не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании и суд не учел все обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда (п.п. 1, 2 ст. 389.15 УПК РФ).

Такие нарушения допущены судом первой инстанции при рассмотрении вопроса о возмещении ущерба.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, имеет право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, что в соответствии с п.п. 4, 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ включает, в том числе, возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, а также иных расходов.

Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

В соответствии с разъяснениям, содержащимися в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в

уголовном судопроизводстве» суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или восстановлении его в правах в порядке главы 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности указанных требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами, и привести мотивы принятого решения.

Согласно пункта 15 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, при определении сумм, подлежащих взысканию, за оказание юридической помощи, судам следует учитывать, что размер возмещения определяется подтвержденными материалами дела, фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с ее осуществлением.

То есть необходимо достоверно установить не только размеры выплаченных защитнику гонораров, но и обстоятельства участия указанного защитника в производстве по уголовному делу, по которому лицо имеет право на реабилитацию.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2015 № 708-О, по смыслу норм главы 18 УПК РФ и с учетом того толкования, которое придается им судебной практикой, возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи. Если же судом будет установлено, что заявленная сумма понесенных расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах, существовавших на момент оказания ее рыночных значений, он присуждает к возмещению лишь сумму, являвшуюся - с учетом совокупности всех обстоятельств дела, объема работы, квалификации субъектов оказания юридических услуг, а также правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица - объективно необходимой и достаточной в данных конкретных условиях для оплаты собственно юридической помощи.

Данные обстоятельства не учтены судом первой инстанции в полной мере.

Как следует из представленных материалов, С в лице своего представителя В обратился в Советский районный суд г. Владивостока с заявлением о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации в пользу С расходов, связанных с оказанием юридической помощи за участие адвоката В ., в качестве защитника при производстве доследственной проверки и по уголовному делу в размере 1850000 рублей.

При этом в обосновании своих доводов заявитель указал, что 19.07.2021, после доследственной проверки, проводившейся семь месяцев, следователем ОВД отдела СЧ СУ УМВД России по г. Х А возбуждено уголовное дело № 12101080001000 в отношении С . по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, а 03.11.2022 уголовное дело в отношении С было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. За

С в соответствии ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию и разъяснены ему порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Факт оказания юридической помощи С адвокатом В , а также факт понесенных С расходов подтверждается соглашением об оказании юридической помощи от 25.12.2020 (т. 1 л.д. 29-31), предметом которого являлось участие адвоката на стадии доследственных проверок в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, а в случае возбуждения уголовного дела осуществление защиты на стадии предварительного расследования. В соответствии с п. 3.1 данного соглашения сумма вознаграждения адвоката составляет 50 000 рублей в месяц за участие на стадии доследственной проверки, а в случае возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования, вознаграждение адвоката составляет 100 000 рублей в месяц, оплата которого должна быть проведена доверителем до 25 числа каждого месяца, с выдачей квитанции приходного кассового ордера (п. 3.7 соглашения).

20.01.2021 между адвокатом В и С заключено дополнительное соглашение к соглашению от 25.12.2020, согласно п. 3.7 которого предусмотрена оплата вознаграждения адвокату по фактически выполненному объему оказанной юридической помощи в срок, определяемый сторонами путем переговоров, но не позднее трех лет со дня вынесения итогового процессуального решения в отношении доверителя (т. 1 л.д. 32-34).

За оказание юридической помощи в соответствии с соглашениями от 25.12.2020 и 20.01.2021 адвокату В выплачено 1 850 000 рублей. Данные расходы, понесенные С , подтверждаются имеющимися в материале о реабилитации документами, а именно квитанцией к приходному кассовому ордеру № 12 от 01.10.2025 (л.д. 26), а также актом оказанных услуг, из которого следует, что защита С по уголовному делу осуществлялась адвокатом В с 25.12.2020 по 03.11.2022, а всего 22 месяца, цена оказанной юридической помощи составила 1 850 000 рублей, из которой 350 000 рублей - защита на стадии доследственной проверки; 1 500 000 рублей – защита на стадии предварительного расследования (л.д. 33-34).

Судом первой инстанции были исследованы материалы уголовного дела № 12101080001000 по обвинению С , из которых следует, что уголовное дело, возбужденное в отношении С 19.07.2021 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.171 УК РФ было прекращено 28.02.2023, на основании п.2 ч.1 ст.24, п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. За С в соответствии ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Вместе с тем, заявитель просил суд возместить ему расходы, связанные с незаконным преследованием в связи с прекращением в отношении него уголовного дела 03.11.2022 по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

При этом в представленных материалах и обжалуемом постановлении отсутствуют сведения об отмене постановления о прекращении уголовного дела от 03.11.2022 в отношении С

Документальных сведений о том, что обвиняемый С уведомлен о том, что в отношении него 28.02.2023 следователем отдела СЧ СУ УМВД России по г. Х А вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, а также, что С вручалось извещение о праве на реабилитацию с разъяснением порядка возмещения вреда, материалы производства в порядке реабилитации не содержат, данный вопрос судом первой инстанции также не исследовался.

Вместе с тем, в силу ч. 2 ст. 135 УК РФ и ч. 1 ст. 134 УПК РФ, и как разъяснено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», реабилитированный вправе обратится в суд с требованием о возмещении имущественного вреда в течение срока исковой давности, установленных Гражданским кодексом РФ (три года), со дня получения извещения с разъяснением порядка возмещения вреда.

В предоставленных суду апелляционной инстанции материалах содержится лишь уведомление следователя Н адресованное обвиняемому С и его защитнику, адвокату В о прекращении уголовного преследования от 03.11.2022 в отношении С на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления (л.д. 130).

В то время, как заявление С о возмещении расходов, в связи с незаконным уголовным преследованием поступило в суд 24.11.2025 (л.д. 1-4).

Из исследованных в суде первой инстанции материалов уголовного дела по обвинению С также следует, что действительно защиту С в ходе предварительного следствия осуществлял адвокат В Со дня заключения С соглашения на оказание юридической помощи с адвокатом В , последний в качестве защитника принимал участие на стадии предварительного расследования в период с 19.07.2021 по 03.11.2022, в частности защитник 08.09.2021 получил постановление об обыске и участвовал при обыске в офисе С ; 14.12.2021 составил и подал обращения о возврате изъятого имущества; 20.01.2021 составил и подал обращения о возврате изъятого имущества; 21.12.2021 ознакомился с постановлениями о назначении судебных экспертиз; 25.05.2022 ознакомился с заключениями судебных экспертиз (4 экспертизы); 03.06.2022 составил и подал ходатайства об исключении доказательств; 14.02.2022 принимал участие в осмотре предметов; 08.09.2021 принимал участие в разъяснении подозреваемому С его прав на

предварительном следствии; принимал участие при избрании С меры пресечения и при его допросе в качестве подозреваемого; 24.12.202 принимал участие при предъявлении С . обвинения, а также пр допросе его в качестве обвиняемого; разъяснении прав обвиняемому; о избрании меры пресечения; 22.09.2022 принимал участие в суд апелляционной инстанции при обжаловании постановлени Железнодорожного районного суда г. Х от 23.12.2021 о наложени ареста на имущество С 20.10.2022 получил копию постановлени и возвращении вещественных доказательств; 30.01.2023 получи вещественные доказательства в рамках уголовного дела на основани постановления от 03.11.2022; 03.11.2022 получил уведомление о прекращени уголовного преследования.

Сведений об участии защитника в следственных и процессуальных действиях после 03.11.2022 и до вынесения 28.02.2023 следователем отдела СЧ СУ УМВД России по г. Х А . постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении С . на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, материалы производства не содержат.

При этом фактическое участие адвоката В . на стадии доследственной проверки судом первой инстанции не проверено и документально не подтверждено, объем работы адвоката не определен, так как судом в этой части не исследовались материалы уголовного дела, в том числе материалы доследственной проверки по фактическому участию защитника, а размер выплаченного вознаграждения адвоката за защиту на стадии доследственной проверки в сумме 350 000 рублей не подтвержден действительной стоимостью юридических услуг в пределах рыночных значений.

Как следует из имеющегося в материалах судебной проверки постановления об отказе в удовлетворении ходатайства С . от 07.05.2021 в производстве СЧ СУ УМВД России по г. Х находился материал проверки № 118/30, зарегистрированный в КУСП УМВД России по г. Х № 2299 от 16.03.2021, по результатам проведенной проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С и неустановленных лиц в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, которое 15.04.2021 руководителем следственного органа было отменено, установлен срок дополнительной проверки до 15.05.2021 (л.д. 75-76). Данное постановление было получено адвокатом В 12.05.2021 (л.д. 74).

Иных данных об осуществляемой адвокатом до 19.07.2021 действий по защите прав и интересов С . в материалах дела не имеется и судом первой инстанции не исследовано.

Несмотря на представление адвокатом В акта оказанных услуг, в материалах по реабилитации отсутствует подтверждение фактического выполнения адвокатом В принятого на себя

обязательства по представлению интересов и осуществлению защиты С на стадии доследственной проверки (в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ), в том числе, как указано адвокатом, с 25.12.2020 до возбуждения уголовного дела (19.07.2021), с учетом того, что материал проверки № 118/30 был зарегистрирован в КУСП УМВД России по г. Х № 2299 только 16.03.2021.

Таким образом, судом не дана надлежащая оценка разумности заявленной реабилитированным сумм, подлежащих возмещению, объему выполненных работ на основании заключенного соглашения, соответствия стоимости оказанных адвокатом В юридических услуг, установленных в соглашениях и приведенных в акте оказанных услуг, стоимости и тарифам аналогичных услуг по оказанию квалифицированной юридической помощи, сложившееся в Приморском крае, не выяснено, выполнены ли адвокатом указанные работы, отраженные в акте, реально и в каком объеме, с учетом количества следственных и иных процессуальных действий, включая доследственную проверку, в которых он принимал участие.

Кроме того, как следует из материалов дела, вывод суда первой инстанции о факте и размере понесенных реабилитированным лицом издержек основан лишь на копии квитанции от 01.10.2025, в которой отсутствуют сведения, по которым можно было бы идентифицировать конкретное соглашение об оказании юридических услуг и уголовное дело, для участия в котором заключено соглашение.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 135 УПК РФ выплаты, связанные с возмещением реабилитированному имущественного вреда, производятся с учетом уровня инфляции.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», исходя из положений ч. 1 ст. 133, ч. 4 ст. 135 УПК РФ возмещение вреда реабилитированному в полном объеме и с учетом уровня инфляции, размер выплат, подлежащих возмещению реабилитированному, определяется судом с учетом индекса роста потребительских цен по месту работы или жительства реабилитированного на момент начала уголовного преследования, рассчитанного государственными органами статистики Российской Федерации в субъекте Российской Федерации на момент принятия решения о возмещении вреда.

В соответствии с Основными положениями о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определении индекса потребительских цен, утвержденными постановлением Государственного комитета РФ по статистике от 25 марта 2002 года № 23, для расчета индексации денежных сумм необходимо использовать индексы за целые месяцы, начиная с месяца,

следующего за датой внесения в кассу денежных средств, и заканчивая месяцем, предшествовавшим дате присуждения денежных средств.

Суд апелляционной инстанции находит состоятельными доводы апелляционной жалобы представителя Министерства финансов РФ в лице УФК по Приморскому краю о том, что суд первой инстанции не принял во внимание данные сведения и при расчете уровня инфляции не учел, что индексация сумм, затраченных на оплату вознаграждения защитника, производится с месяца, следующего за месяцем фактической оплаты этих услуг согласно представленному платежному поручению и заканчивается месяцем, предшествовавшем дате присуждения денежных средств, при этом для расчета индексации денежных сумм необходимо использовать только индексы за целые месяцы.

Как усматривается из материалов дела, принимая решение об удовлетворении заявления С суд исходил из наличия оснований для применения в отношении заявителя положений Главы 18 УПК РФ в связи с прекращением в отношении него уголовного преследования, а также доказанности понесенных им расходов на оказание юридической помощи.

Согласно обжалуемому постановлению, суд установил сумму, выплаченную заявителем С адвокату В за оказание им юридической помощи по уголовному делу, в размере 2 227 215 (два миллиона двести двадцать семь тысяч двести пятнадцать) рублей 00 копеек, с учетом индекса потребительских цен.

Вместе с тем, несмотря на запрос индекса потребительских цен в Приморскстат, сведения из которого поступили в суд 19.01.2026, судом произведен расчет индексации денежных сумм с даты внесения С денежных средств в кассу адвокатского образования 01.10.2025 (т. 1 л.д. 26), а не начиная с месяца, следующего за датой оплаты заявителем соответствующих денежных средств.

При всех вышеуказанных обстоятельствах, суд апелляционной инстанции соглашается с доводами апелляционной жалобы представителя Министерства финансов РФ в лице УФК по Приморскому краю и полагает, что выводы суда первой инстанции об удовлетворении заявления С являются преждевременными, сделанными без истребования, проверки и надлежащей оценки всех доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных требований и необходимых для установления юридически значимых обстоятельств, в том числе оценки требований законодательства предъявляемым к заявлениям данной категории о сроках давности, а потому постановление суда нельзя признать отвечающим требованиям законности и обоснованности.

Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона в силу п.п. 1, 2 ст. 389.15 УПК РФ являются основаниями для отмены судебного решения, и, поскольку в соответствии с положениями ч.ч. 1, 2 ст. 389.22 УПК РФ устранить данные нарушения в суде апелляционной инстанции невозможно, постановление суда подлежит отмене с передачей материала на

новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе, в ходе которого суду необходимо в полном объеме исследовать обстоятельства, имеющие значение для дела, и принять законное и обоснованное решение с соблюдением требований УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.15, 389.20, 389.28; 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 15.05.2026 по заявлению С к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, в виде понесенных затрат на оказание юридической помощи, с учетом индексации - отменить, материал направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

Апелляционную жалобу представителя Управления Федерального казначейства по Приморскому краю Д - удовлетворить.

Апелляционное постановление вступает в законную силу с момента провозглашения и может быть обжаловано в вышестоящий суд в порядке, предусмотренном главой 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, путём подачи кассационных представления, жалобы в Девятый кассационный суд общей юрисдикции в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу постановления.

Заявитель вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении материала судом кассационной инстанции, о чем он должен указать в своей кассационной жалобе.

Председательствующий З

СОВЕТСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД Г. ВЛАДИВОСТОКА

КОПИЯ ВЕРНА
Начальник отдела делопроизводства
Советского районного суда
г.Владивостока А.В.А.
подпись Ф.И.О
Секретарь суда ЗАМ НАЧ ОТДЕЛА
(должность, фамилия)